

3. Наливайко Н. В., Паршиков В. И. Философия образования как объект комплексного анализа. – Новосибирск : Изд-во СО РАН, 2002. – 192 с.
4. Казначеев С. В., Молчанова Л. В. К проблеме формирования образовательного пространства в системе современного экологического воспитания – образования // Методология и технология в образовании и воспитании (экологический и валеологический аспект). – Новосибирск, 1999. – Т. V, ч. 5. – С. 165–171.
5. Моисеев Н. Н. Время определяет национальные цели. – М. : Изд-во МНЭПУ, 1997.

УДК 13 + 378 + 316.7

ИНФОРМАТИЗАЦИЯ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ГРАНИЦА «ВОСТОК–ЗАПАД»

М. Н. Шматков (Новосибирск)

В данной статье автором выполнено исследование специфики информатизации образования на пути построения инновационного образования в контексте поляризации Восток–Запад. Отмечены перспективы построения инновационного образования, науки и экономики в условиях информационного общества с учетом духовных и социально-культурных особенностей российской системы образования.

Ключевые слова: инновации, инновационное образование, информационное общество, информатизация образования, культуросообразность образования, философия образования.

INFORMATIZATION OF HIGHER PROFESSIONAL EDUCATION: THE «EAST-WEST» BORDER

M. N. Shmatkov (Novosibirsk)

In the paper the author carries out an investigation of the specificity of education informatization in connection with building the innovative education in the context of the East-West polarization. There are indicated some perspectives of building the innovative education, science and economy in the conditions of information society with taking into account spiritual and social-cultural peculiarities of the Russian educational system.

Key words: innovation, innovative education, information society, informatization of education, cultural congruity of education, philosophy of education.

В настоящее время особую актуальность приобретает проблема инноваций. Необходимость развития инноваций, построения инновационного образования, инновационной науки и инновационной экономики выдвигается российским руководством в число приоритетов национального развития в среднесрочной и долгосрочной перспективе. Федеральными и

Шматков Михаил Николаевич – кандидат физико-математических наук, доцент кафедры общей информатики Сибирского государственного университета путей сообщения.

630049, г. Новосибирск, ул. Д. Ковальчук, д. 191.

E-mail: mihnik2001@mail.ru

региональными органами власти проводятся различные мероприятия по развитию инновационного потенциала образования, науки, производства. Примером этого может служить международный инновационный форум «Интерра», которой был проведен в 2010 г. в Новосибирской области уже во второй раз.

В то же время, хотя сам термин «инновация» не является новым, его понимание в контексте современных тенденций мировой социальной, экономической и политической динамики, в контексте национальных особенностей нельзя назвать полным, ясным и однозначным.

Существуют различные трактовки термина «инновация», однако в упомянутом контексте инновация означает преобразование знаний в новый материальный результат. Таким образом, инновация в одном из своих аспектов является информационным процессом, интегрирующим в себе сферы образования, науки и производства.

Именно поэтому проблема развития инноваций в образовании, науке и экономике выделяется в комплексе проблем национального развития России, поскольку речь идет о становлении информационного общества и широкомасштабных процессах информатизации. Пограничное положение России между «полюсами» Восток–Запад в геополитической, духовно-моральной, социальной и культурной сферах обуславливает необходимость анализа особенностей западного и восточного вариантов развития.

Информатизация общества является объективно обусловленным, сложным социально-историческим процессом перехода к новой стадии цивилизации. Сущность данного процесса заключается в лавинообразном росте объема научной, технической, правовой, экономической, политической, бытовой и духовно-культурной информации, необходимой для решения возникающих в повседневной деятельности проблем, характеризующихся высокой степенью динамизма. При этом современные информационные технологии могут выступать основой переработки и преобразования информации в условиях быстрого роста производства.

Реалии информационного общества, с одной стороны, активизируют процесс инноваций, но в то же время вызывают существенные трансформации в образовании и культуре, неразрывно связанных между собой.

Наличие объективных особенностей развития инноваций в образовании, науке и экономике в зависимости от поляризации Восток–Запад вытекает из существующих различий в духовно-нравственной, моральной, социальной сферах, ментальности, культуре восточного и западного обществ.

Тесная связь образования и культуры прослеживается уже на уровне анализа содержания данных понятий. Под культурой обычно понимают совокупность материальных и духовных ценностей, созданных человеческим обществом и характеризующих определенный уровень развития общества; в более узком смысле культуру относят к сфере духовной жизни людей.

Принцип культуросообразности образования сформулировал еще в первой половине XIX в. Ф. А. Дистервег, утверждавший, что в образовании необходимо учитывать условия места и времени, в которых родился и живет человек, то есть всю современную культуру в широком смысле слова и конкретной страны – родины индивида [1, с. 26]. Культурная функция образования, как отмечает Н. П. Петрова, заключается в том, чтобы ис-

пользовать преимущество исторически сложившихся культурных ценностей в процессе социализации личности, при этом рассматривая человека не только как носителя культурных ценностей, но и как творца новых ценностей [2, с. 121]. Термин «культура» многозначен и в переводе с латинского означает «возделывание», «развитие», «почитание», «воспитание», «образование». Видимо, неслучайно в немецкой философии XIX в. этот термин понимался максимально близко к термину «образование» (Bildung). Как отмечал Х.-Г. Гадамер, образование теснейшим образом связано с понятием культуры и обозначает, в конечном итоге, специфический человеческий способ преобразования природных задатков и способностей [3]. Подобным же образом для Г.-В.-Ф. Гегеля общая сущность человеческого образования заключалась в том, что человек делает себя во всех отношениях духовным существом.

Тем самым образование по своей сути подразумевает формирование в человеке (обучаемом) определенного образа. Неслучайно В. А. Сластенин подчеркивает, что «образование есть единый процесс физического и духовного формирования личности, процесс социализации, сознательно ориентированный на некоторые идеальные образы, на исторически обусловленные, более или менее четко зафиксированные в общественном сознании социальные эталоны» [4, с. 78].

В то же время развитие инновационных процессов, информатизации общества и образования сопряжено со многими явлениями общемировой социальной динамики. Одним из таких явлений, оказывающих сегодня влияние на все стороны жизни человека и общества, является глобализация [5]. Глобальные проблемы стали проявляться с середины XX в., их генезис связан с кризисом индустриального общества, ценностей техногенной цивилизации, внутренними противоречиями западного либерального общества. Образование как социальный институт находится в эпицентре глобализации, поэтому анализ проблем образования не может быть полным без учета влияния глобализации, которая в сфере образования приобретает свою существенную специфику [6; 7]. Глобализация является объективно-субъективным процессом, развивающимся, с одной стороны, во многом независимо от воли ее субъектов, а с другой – предполагающим активное участие самих субъектов при построении конкретных сценариев своего поведения в динамике глобальных проблем. В настоящее время глобализация, в том числе и в сфере образования, характеризуется существенным неравенством ее участников, а именно, «богатые становятся еще богаче, бедные – еще беднее». Наиболее значимой составляющей глобализации в сфере образования являются попытки построения общемирового и общеевропейского образовательного пространства (речь идет о так называемом Болонском процессе).

Информатизация образования является одним из необходимых условий построения глобального образовательного пространства, в котором будет обеспечен доступ к глобальным информационным ресурсам, получена виртуальная академическая мобильность, унификация учебных программ и технологий обучения, широко распространятся технологии дистанционного образования и др. Глобализация в сфере образования, внедрение инноваций и информатизация образования неизбежно привнесут в

российскую систему образования западные стандарты образования, ценности, подходы к пониманию сущности образовательных институтов и механизмов реализации образования, которые чужды российской образовательной традиции, нередко отторгаются педагогической практикой, приводят к деструктивным деформациям системы образования, но в перспективе могут привести к потере российской системой образования признаков системности (система образования становится разрозненным набором сфер определенных образовательных услуг).

Несколько другой аспект данной проблемы раскрывается в контексте активного развертывания в современном мире идеологических войн, которые, как отмечает А. М. Новиков, имеют признаки «уже не просто идеологической войны, а так называемой “нелетальной войны” или, по-другому, – войны разрушения умов (mind war). Это совершенно новые подходы к современному типу войн, которые связаны с разрушением идентичности населения той или иной страны. В случае подобных войн оказывается ненужным захватывать территорию другого государства, достаточно лишь осуществить цивилизационную перевербовку его граждан. В период глобализации, когда резко усиливается коммуникативная и информационная связность мира, сознание перестает быть глубоко спрятанной, скрытой внутренней принадлежностью человека, его внутренней сущностью. Наоборот, сознание превращается в специально создаваемый и массово обрабатываемый объект за счет моды, рекламы различных типов дизайна, феномена так называемой массовой культуры. Ведется борьба за ориентацию жителей всего мира на якобы “страну-лидера”, на своеобразную новую социокультурную “мекку”. Подобная стрелка сознания действует не сама по себе – она специально конструируется. На подобные ориентации работают очень многие институты – и средства массовой информации, и система искусства, и корпорации. Это и есть не что иное, как специально организованная пропаганда американского образа жизни в борьбе за мировое лидерство. Для удержания лидирующих позиций в системе финансовых центров, для организации и поддержания притока мозгов подобный имидж США просто необходим» [8, с. 4].

В социокультурном аспекте глобальных проблем образования важное место занимает проблема самоопределения России в динамике глобальных процессов [9]. Как отмечает Е. В. Складорова, активное участие России в процессах глобализации началось с реформ 1990-х гг., осуществлявшихся по западным образцам и коренным образом изменивших социальную структуру общества [10, с. 101]. По этому поводу Н. Е. Тихонова указывает, что российское общество оказалось обществом «смещенных вниз позиций»: «немногочисленные представители “верхнего среднего слоя”, фактически являющиеся “околоэлитными кругами”, которые к тому же по своим ценностям и стандартам жизни ориентируются именно на элиту, и небольшой средний класс при сосредоточении основной массы населения в двух низших классах общества (“базовом” и “низшем”). Именно в этом, а не только в различной численности основных классов общества, заключается одно из основных отличий социальной структуры России от социальной структуры западноевропейских и североамериканских стран» [11, с. 21]. Уже в этом проявляются принципиальные отличия между Рос-

сией и Западом, что делает для нее неприемлемым прямое копирование западных сценариев поведения в процессах глобализации [12]. Пассивное следование западным векторам развития в условиях глобализации неизбежно приводит к «откачке» ресурсов, в том числе и из сферы науки и образования. Кроме того, существующие различия между Россией и Западом носят более радикальный характер, их принято называть цивилизационными. Россия с ее тысячелетней культурой относится к православно-русской цивилизации (к так называемому традиционному обществу), а Запад – к современному модернистскому, техногенному обществу. О качественном различии правовых систем традиционного и современного обществ пишет С. Г. Кара-Мурза: «в традиционном и современном обществах складываются очень различные, поразительно несхожие системы права. Право традиционное настолько кажется странным человеку Запада, что он совершенно искренне считает традиционное общество “неправовым”, напротив, приложение норм права гражданского общества к традиционному (что случилось во многих частях света в периоды “модернизаций”) наносит людям и целым народам тяжелые травмы, которые порой достигали уровня геноцида» [13, с. 34]. Коренное отличие западной и русской цивилизаций определяется их различием в приоритете духовного над материальным в России и материального над духовным – на Западе. Историческое богатство россиян – это богатство нравственности, знаний и ценностей науки, искусства, образования.

С. В. Шефель пишет: «Русь самобытна своей изначальной двуначальностью, интегральностью, гармоничным синтезом культур, языков Востока и Запада. И в этом смысле Русь – Россия – Евразия. И в этой обоополушарности русских и славян в целом – особая творческая мощь, специфичная двужильность. И мы должны гордиться нашими глубокими восточными корнями. Ибо восток – это исторически глубокая мудрость, которую невозможно измерить западными рациопредметными мерками. В этом смысле Россию можно постичь лишь интуицией – но отнюдь не западным рассудочным умом. Общая двуначальность Евразии и России выработала у нас особый регулятив творчества. Его суть в постоянном “перманентном” переходе от одного начала к другому и обратно. Это непрерывная смена логических оснований – что и есть интуитивно постигаемая глубинная суть творчества» [14, с. 150].

Построение российской системы образования по западным образцам предполагает перенос соответствующих моделей образования и западных ценностей в условия российской социальной действительности. Однако как бы хорошо они ни работали на Западе, следует признать их односторонность, по крайней мере, в той части, в которой они реализуют принципы глобализации. Это наглядно показал развертывающийся в настоящее время кризис, который, как заявляют политические деятели высшего уровня, «до сих пор не достиг своего дна», да и не понятно, когда достигнет. Кризис этот называют финансовым, экономическим. Однако представляется, что корни его гораздо глубже. Как отмечают многие специалисты, кризис этот носит системный характер, он не связан напрямую с циклическими колебаниями мировой экономики, и подобных ему явлений еще не было во всей мировой истории.

Кризис финансово-экономический, так и кризис образования – это, прежде всего, проявление кризиса западных ценностей, ценностей техногенной цивилизации и глобализации.

Запад, как отмечают даже сами его идеологи, уже исчерпал потенциал либеральных ценностей и сам находится в поиске своего развития. У России, учитывая ее богатый исторический опыт, есть все основания стать главным вектором развития мировой цивилизации. Географическое расположение России на границе «Восток–Запад», на стыке разных культурных миров можно считать благоприятным фактором вхождения нашей страны в мировое образовательное пространство. Представляется, что в условиях многополярного мира Россия может стать связующим звеном между интегрирующимся образовательным пространством Западной Европы, Восточной Европы и динамично развивающимися образовательными системами стран Азиатско-Тихоокеанского региона, что и должно определить вектор динамики положения России в решении глобальных проблем образования [15].

В этой связи лишены смысла попытки догнать технически развитые страны Запада на их пути развития технического прогресса в условиях глобализации. Более привлекательным и более верным для России представляется путь сосредоточения сил на инновационном развитии науки и образования, поскольку в постиндустриальном обществе, основанном на знаниях, именно продукт интеллектуальных сфер деятельности является наиболее рентабельным и может обеспечить государству лидирующее положение в международных отношениях. Обоснованным представляется мнение В. А. Мясникова о том, что в таких условиях «эффективные системы образования – фундамент тех возможностей, которые приносят пользу не только человеку, но и обществу в целом, повышают темпы экономического роста, улучшают образовательные достижения следующих поколений» [16, с. 53].

Анализ различных подходов к пониманию инноваций в образовании и информатизации образования, их роли, значения и возможных сценариев реализации в современном образовательном процессе позволяет выделить два основных направления, которые с достаточной степенью условности можно назвать как «человеко-ориентированное» и «техничко-ориентированное». Данные направления принципиально расходятся в понимании роли и места человека и техники в процессе построения инновационного образования и его информатизации [17].

Первое, «человеко-ориентированное», направление исходит из центральной роли человека (как обучаемого, так и обучающего) в учебном процессе. Поэтому инновации в образовании и информатизация образования рассматриваются как одно из средств повышения эффективности учебного процесса наряду с другими средствами, а не как самоцель. Нередко представителей данного направления упрекают в технофобии. Однако правильное будет говорить о сдержанном, взвешенном отношении к средствам информатизации в учебном процессе, что подразумевает не только осознание положительных сторон информатизации образования, но и приложение серьезных усилий к выявлению и прогнозированию возможных отрицательных последствий, а также к разработке средств их предотвра-

щения и профилактики. В рамках данного направления нередко поднимается вопрос об определении границ информатизации образования.

Второе, «*техничко-ориентированное*», направление основывается на необходимости формирования нового типа интеллекта и нового отношения к быстро меняющейся информационно-технической реальности. В центре данного направления лежит идея приспособления человека, его культуры к новому этапу развития информационного общества, основанного на повсеместном внедрении инноваций и средств информационно-коммуникационных технологий. Следствием этого является стремление свести содержание и методику образования к выработке у обучаемых технических умений по работе с информацией на основе овладения компьютерными технологиями. Тем самым данное направление по сути подразумевает скорее экстенсивное (количественное), чем интенсивное (качественное) развитие потенциала инноваций и информационных технологий в образовании. Характерной чертой данного направления является повышенное внимание к положительным моментам инноваций и информатизации образования и умолчание о возможных отрицательных последствиях этого процесса. Кроме того, исследования, относящиеся к данному направлению, систематически страдают недостаточной обоснованностью причинно-следственной связи между активным внедрением в учебный процесс инноваций и средств информационно-коммуникационных технологий и возникновением нового качества образования, которое было недостижимо в условиях применения прежних методов и средств обучения.

Сравнивая два данных направления, можно отметить, что второй подход продиктован определенными рациональными соображениями. В самом деле, в обществе западного типа, в котором преобладают личные интересы над общественными, материальные ценности над духовными, технократический стиль мышления, формируемый применением средств информационных технологий в образовании по второму сценарию, неплохо вписывается в систему отношений такого общества и коррелирует с определенными социальными интересами. Однако такой тип общества (присутствующий в настоящее время в большинстве западных стран) является в мире далеко не единственным. Более того, современные социологические и политологические исследования позволяют заключить, что общества такого типа исчерпали ресурс своего цивилизационного развития, поэтому будущие мировые тенденции связаны с реализацией потенциала обществ другого типа. Поэтому ориентироваться в вопросе о выборе приоритетов в процессе построения инновационного образования, науки и экономики, информатизации системы образования России на второе, «*техничко-ориентированное*», направление как на единственно верное (несмотря на то, что оно показало определенную эффективность в западных странах), было бы крайне опрометчивым.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Подласый И. П. Педагогика. – М. : Высшее образование, 2006. – 540 с.
2. Петрова Н. П. Открытое образование и его функции в информационном обществе // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2007. – № 5. – С. 120–124.

3. Гадамер Х.-Г. Истина и метод. – М. : Прогресс, 1988. – 704 с.
4. Слассенин В. А. Педагогика. – М. : Школа-Пресс, 2000. – 512 с.
5. Майер Б. О., Наливайко Н. В. Об онтологии качества образования в качестве знания // Философия образования. – 2008. – № 3. – С. 4–18.
6. Наливайко Н. В., Ушакова Е. В. О роли образования в обществе XXI века // Философия образования. – 2010. – № 1 (30). – С. 71–80.
7. Наливайко Н. В. Аксиологические аспекты развития отечественного образования // Философия образования. – 2008. – № 1. – С. 213–219.
8. Новиков А. М. Постиндустриальное общество – общество образованных людей // Специалист. – 2008. – № 1. – С. 2–7.
9. Лобанова Н. И. Аксиологическая функция философии и развитие отечественного образования // Философия образования. – 2008. – № 1. – С. 40–45.
10. Склярова Е. В., Обаева Е. В. Россия и глобализация: социокультурный аспект // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2007. – № 5. – С. 101–103.
11. Тихонова Н. Е. Социальная структура российского общества: итоги восьми лет реформ // Общественные науки и современность. – 2000. – № 3. – С. 5–15.
12. Шматков Р. Н. Региональный аспект онтологии модели качества инновационного образования // Философия образования. – 2009. – № 3. – С. 28–36.
13. Кара-Мурза С. Г. Истмат и проблема «Восток–Запад». – М. : Алгоритм, 2001. – 254 с.
14. Шефель С. В. Творческая индивидуальность – будущее социологии. – М., 2000. – 200 с.
15. Шматков М. Н., Шматков Р. Н. Социально-философский анализ проблемы качества высшего юридического образования в современных условиях // Философия образования. – 2009. – № 4 (29). – С. 174–178.
16. Мясников В. А. Образование сегодня: новые возможности, новые проблемы // Мир образования – образование в мире. – 2008. – № 1. – С. 41–53.
17. Шматков М. Н. Методологические аспекты управления информатизацией образовательных систем // Философия образования. – 2010. – № 1 (30). – С. 64–70.

УДК 13 + 37.0 + 316.7

ЭЛИТНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ТРАДИЦИИ ВОСТОКА И ЗАПАДА И ИХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ

В. В. Петров (Новосибирск)

В данной работе анализируются модели развития российского и американского образования на примере становления элитных школ. Рассмотрены различия, связанные с национальными историческими традициями, менталитетом, экономической и политической структурой этих стран, мобилизационным или инновационным типами развития. Обращается внимание на то, что хотя модели развития российского и американского образования изначально были противоположны, в них наблюдаются схожие проблемы, которые свидетельствуют о жесточайшем кризисе национальных систем образования. Сделан вывод о том,

---

Петров Владимир Валерьевич – доцент кафедры естественных наук Специализированного учебно-научного центра Новосибирского государственного университета. 630090, г. Новосибирск, ул. Пирогова, д. 11.
E-mail: v.v.p@ngs.ru